

Е.В. Плисов

(Россия, Нижний Новгород)

ЯЗЫК РЕЛИГИИ КАК ОБЪЕКТ ДИСКУРСИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В статье представлены различные подходы к интерпретации понятий «язык религии», «религиозный дискурс», «лингвистический анализ религиозного дискурса», рассматриваются смежные с ними объекты лингвистического анализа.

Ключевые слова: язык религии, дискурсивная лингвистика, религиозный дискурс

Переход к дискурсивному анализу в немецкой германистике тесно связан с осознанием роли контекста в рамках лингвистики текста. Понятие «контекст» всегда занимало заметную позицию в лингвистике и в философии языка [см.: Franck 1995]. Сегодня контекст представлен в лингвистических исследованиях двояко: как законченный в смысловом отношении фрагмент текста, дающий возможность точно установить значение отдельной входящей в него языковой единицы, и – шире – как условия употребления данной языковой единицы в речи (языковое окружение, а в широком смысле также ситуация речевого общения). На связующую роль контекстологии указывают В. Дресслер [Dressler 2004], Э. Лейнфельнер [Leinfellner 2004] и др., анализируя интердисциплинарные связи лингвистики текста и дискурсивной лингвистики.

В качестве источника возникновения дискурсивной лингвистики выступает в частности теория дискурса М. Фуко, получившая свое развитие в трудах представителей немецкой школы дискурсивного анализа У. Мааса, З. Егера, Ю. Линка и др. Важно упомянуть замечание В.Е. Чернявской, которая указывает на то, что немецкая школа не оказала существенного влияния на исследования дискурса в России, которые традиционно сосредоточены на «дискурсе по ван Дейку», т.е.

на прагматике высказывания, на стратегиях порождения и восприятия речи [Чернявская 2003: 69]. В работах Р. Водак дискурс понимается как социальная практика, которая включает дискурсивные события, реальные ситуации, институты и социальные структуры, а анализ дискурса можно определить как идеологически ориентированный анализ именно текста [Водак 2011: 286]. По мнению ученых, дискурсивный анализ (макросемантический и одновременно глубинно-семантический) позволяет «сделать прозрачными отношения между функционированием тех или иных языковых средств и форм и соответствующими институциональными структурами» [Чернявская 2003: 76].

Религиозный дискурс традиционно относят к институциональному социолингвистическому типу дискурса. Таково, например, мнение В.И. Карасика, который выделяет такие компоненты религиозного дискурса, как участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, материал, разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы [Карасик 2004: 250-251, 266-276]. Ученые выделяют ритуальный характер в качестве одной из ведущих дискурсивных черт. В.И. Карасик относит ритуальный дискурс к прагмалингвистическому типу, отмечая, что ритуализация может быть в разной степени присуща типам дискурса, выделяемым на социолингвистическом основании [Карасик 2004: 333-343].

И. Пауль выделяет и описывает такие дискурсивные признаки религиозной (ритуальной) коммуникации, как предоформленность («предструктурированность»), формализованность, неизменяемость литургического последования, перформативность, автокоммуникация, каноничность сообщений, автореференциальный характер высказываний [см. Paul 2009]. Примечательно, что аналогичные характеристики выделяются и в отношении ритуальной устной коммуникации (как в богослужебной сфере – во время крещения или венчания, а также частично в литургии, так и во внебогослужебной – в исповеди) [Werlen 2000: 1560-1563].

Вместе с тем учеными отмечаются и тенденции к деинституционализации отдельных жанров как компонентов дискурса. В пер-

вую очередь, это касается проповеди (см., например, замечание по этому поводу у Ф. Зиммлера при рассмотрении проповеди как типа текста во внебогослужебной ситуации: “in einer anderen externen Variablenkonstellation“) [Simmler 2000: 685]). С развитием средств массовой коммуникации (проповедь на радио, на телевидении, проповедь по электронной подписке) требуется привлечение достижений коммуникативистики, медиалингвистики, этики коммуникации для подготовки и реализации проповеди. С одной стороны, это способствует рассмотрению проповеди как исключительного, уникального речевого события в инодискурсивной среде и в ряду других массмедийных событий, с другой стороны – это способствует соответствующей интерпретации проповеди в богослужебной практике. Христианская проповедь в СМИ ФРГ (см., например, „Wort zum Sonntag“) приобретает характер инсценировки ритуальной коммуникации с ярко выраженным фатическим компонентом [Paul 2009: 2270-2272].

В современных работах предметом изучения становятся также межконфессиональные и межрелигиозные аспекты публичного взаимодействия [см. Плисов 2013], стереотипы поведения, региональные особенности создания религиозно значимых образов. Ученые рассматривают вопросы прагматической, семантической и онтологической организации религиозного дискурса в аспекте системной реконструкции [см. Современный религиозный дискурс 2015], в том числе и библейских текстов.

В отечественной германистике ученые описывают разновидности религиозного дискурса, в том числе в конфессиональном и межконфессиональном аспектах, а также взаимодействие религиозного дискурса с другими дискурсами [см. Белютин 2012] и факторы влияния на формирование и развитие религиозного дискурса в определенную эпоху. Рассматриваются и дискуссионные вопросы двустороннего характера религиозного дискурса, который включает дискурс религии и дискурс о религии.

Библиографический список

1. Белютин Р.В. Религиозная семантика спортивного дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 3. – С.127-134.
2. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4(38). – С.286-291.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Плисов Е.В. Немецкий религиозный текст в условиях поликонфессиональности: Монография. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. – 160 с.
5. Современный религиозный дискурс: структура, стратегии, трансформации: коллективная монография / Под общ. ред. Е.В. Плисова. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. – 210 с.
6. Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса: немецкая школа дискурсивного анализа // Филологические науки. – 2003. – № 3. – С.68-76.
7. Dressler W. Textlinguistik mit und ohne Kontext: Diskurs versus Text // Text und Kontext: Theoriemodelle und methodische Verfahren im transdisziplinären Vergleich / hrsg. von O. Panagl und R. Wodak. – Würzburg, 2004. – S.11-22.
8. Franck D. Kontext und Kotext // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Bd.7. Sprachphilosophie. Halbbd.2. – Berlin; N. York, 1995. – S.1323-1335.
9. Leinfellner E. Vom Bild ohne Rahmen zum Rahmen ohne Bild – und das Jenseits von Rahmen und Bild: eine Diskussion zu „Text und Kontext“ // Text und Kontext: Theoriemodelle und methodische Verfahren im transdisziplinären Vergleich / hrsg. von O. Panagl und R. Wodak. – Würzburg, 2004. – S.267-296.
10. Paul I. Rhetorisch-stilistische Eigenschaften der Sprache von Religion und Kirche // Rhetorik und Stilistik. Ein internationales Handbuch zur historischen und systematischen Forschung. 2. Halbbd. / Hrsg. U. Fix, A. Gardt, J. Knape. – Berlin; N. York: de Gruyter, 2009. – S. 2257-2274.
11. Simmler F. Textsorten des religiösen und kirchlichen Bereichs // Text- und Gesprächslinguistik: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung / hrsg. von K. Brinker. – Berlin; N.York: de Gruyter, 2000. Halbbd.1. – S.676-690.
12. Werlen I. Gespräche im kirchlichen Bereich // Text- und Gesprächslinguistik: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung / hrsg. von K. Brinker. – Berlin; N. York: de Gruyter, 2000. Halbbd.1. – S.1556-1565.

E.V. Plisov

(Russia, Nizhny Novgorod)

THE LANGUAGE OF RELIGION AS A SUBJECT OF DISCURSIVE LINGUISTICS

The paper studies different approaches to the interpretation of concepts “language of religion”, “religious discourse”, “linguistics of religious discourse” and the various objects of linguistic analysis in the religious discourse.

Keywords: language of religion, linguistics of discourse, religious discourse

Е.А. Тузлаева

(Россия, Самара)

ОТРАЖЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКА СКОТС В СОВРЕМЕННОЙ ШОТЛАНДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на материале произведений Ирвина Уэлша)

В данной статье анализируются некоторые морфологические и синтаксические особенности языка скотс, присутствующие в текстах романов Ирвина Уэлша, а также рассматриваются основные характеристики языковой ситуации в равнинной Шотландии

Ключевые слова: скотс, шотландский английский, языковая ситуация, грамматические особенности, И. Уэли

Помимо шотландского варианта английского языка – т.н. «литературного шотландского английского» (Standard Scottish English), – в равнинной Шотландии распространены территориальные диалекты германского происхождения, в совокупности обозначаемые лингвонимом «скотс». На протяжении длительного времени данные диалекты считались частью функциональной системы английского языка и